

Когда медицина бессильна

Сантана Ривера

Звонок фу шан шу застал ее во время совещания. Гунмао ей редко звонит, если только что-то не очень важное. Сейчас же, когда речь шла о клинике, вариантов не оставалось. Бразильянка тут же всех распустила, на ходу набирая номер Чжоу. Естественно, о ком она могла еще подумать в первую очередь? Если звонит Гунмао и просит срочно ехать в клинику, значит кому-то нужна помощь, причем быстро. Значит, кто-то ранен. Первая мысль была о Мине, но с ним оказалось все в порядке, и, судя по всему, он не имел ни малейшего понятия о том, что происходит. Она сказала, что едет в клинику и будет там, после чего набрала номер Чена, которому через 2 минуты следовало быть у входа в офис. Сантана даже не стала переобуваться, не до этого как-то было, просто сгрэбла все свои вещи, которые лежали на столе, в сумку, накинула пальто и пулей полетела вниз, даже не став дожидаться лифта, просто по лестнице, едва не сбив в коридоре кого-то из девочек.

Хорошо, что Чен не был сейчас с ее братом, иначе ждать пришлось бы дольше, либо отлавливать кого-то из сорок девятых, что всегда присутствуют в офисе, либо вообще ловить такси. Ривера не имела ни малейшего понятия о том, что же случилось, кажется, никто не знал, потому что панику излучала только она. Дороги были забиты, но Чжоу не просто так выбрал ей Чена в водители и охрану – парень очень хорошо знает свое дело, поэтому, через дворы, объездные дороги, совсем скоро они уже подъезжали к клинике. Бразильянка набрала номер фу шан шу, когда машина въехала в ворота. Отправив сорок девятого за братом и сказав, чтобы они были дома и оба нормально поели (странное дело – привычка), а она потом позвонит.

- Босс, я приехала, - сумка Сантаны, естественно, осталась лежать в машине, на шпильке она бегать, благо, научилась давно, только вот войдя в холл больницы, она не могла понять куда ей бежать и к кому подходить, чтобы о чем-то спрашивать. Полнейшая дезинформация – самое ужасное, что может быть в нервной ситуации.

Мао Чун

Через какое-то время, в представлении Кота являвшееся вечностью, в клинику влетела мэймэй. Гунмао вышел ей навстречу, понимая, что сейчас он все равно фу шан шу и должен давать своим людям внятные приказы. Так как он даже не подумал о том, чтобы переодеться или хотя бы вымыть руки, его внешний вид красноречиво говорил о том, что произошла какая-то катастрофа.

- Мэймэй, Цириллу ранили, нужна твоя помощь, - сказал он Сантане. – Кажется, пуля попала в легкое.

Он подозвал одну из медсестер со стойки регистрации, чтобы та проводила бразильянку, и она согласилась, несмотря на то, что это было нарушением правил, установленных Сином. На правила Живодера Гунмао было плевать, и персонал клиники об этом догадывался сразу. Вторая медсестра, постарше, тут же принесла Сантане халат, сказав, что без него её точно не пустят.

Гунмао больше ничего не стал говорить Сантане. Любые «ты должна справиться» и «я на тебя рассчитываю» её, как младшую по рангу, могли лишь нервировать, она и так сделает все, на что окажется способна. Единственное, вряд ли мэймэй хоть раз видела, чтобы во взгляде вечного позера Гунмао хоть раз читалась искренняя мольба, с какой даже на Танки в церкви смотрит не всякий. Он ещё не звонил никому из семьи, даже лунтао, хотя его следовало первым оповестить о покушении, ведь по факту стреляли в фу шан шу, Цирилла лишь случайно попала под пулю. Кот вспомнил, как резко она шагнула вперед в момент перед выстрелом, и его пробрало пугающее осознание. Не случайно.

Сантана Ривера

Гумнао не заставил себя долго ждать. Вид у него был довольно красноречивым, а взгляд испуганным, на грани отчаяния? Не время думать о состоянии фу шан шу, потому как физически он совершенно в порядке, а вот у Цири, кажется, большие проблемы. Бразильянка лишь молча кивнула, отдав боссу свой мобильный, потому что карманов не было, после чего последовала за медсестрой, одевая халат, который ей выдали.

Она оказалась в операционной в самый разгар извлечения пули. Сантана не была врачом, чтобы что-то только понимать в происходящем, но была хорошо знакома с энергетикой и врачеванием. Сердцебиение было слабым, но оно все еще было, поэтому не стоило терять ни минуты. Син с некоторым недоверием взглянул на бразильянку, но та жестом послала всех к черту, как только пуля была изъята. Кровопотеря была очень большая, поэтому Ривера тут же напомнила о том, что переливание крови совершенно не помешало бы. Девушка принялась постепенно налаживать работу жизненно важных органов, как почки. Она старалась не думать о том, что может случиться, если у нее не получится, она запретила себе об этом думать, когда переступила порог операционной.

Сантана закрыла глаза, пропуская через руки энергию, которая постепенно налаживала работу организма Цириллы. Но какое-то странно ощущение никак не давало ей покоя, даже когда сердце леди Грей стало биться ровнее, а от налаживания работы организма она перешла к кропотливому восстановлению сосудов и тканей легкого. Она действовала скорее интуитивно, нежели благодаря каким-то знаниям в медицине, поэтому и опиралась, в первую очередь, на чувство энергии, восстанавливая ее там, где было необходимо. Но это странное ощущение... Сантана открыла глаза и взгляделась в ауру, пытаясь понять что же не так. Верхние чакры были в относительном порядке, сердце билось стабильно, что подтверждал монитор, ниже...

- Ох ты ж... - бразильянка на несколько секунд потеряла дар речи, заметив небольшое свечение на уровне Свадхистханы – маленькая, практически крошечная, Сушумна, маленькая жизнь. Нет, две! – Ну, котяра, ну молодец, - она едва слышно усмехнулась, когда чуть пришла в себя, но тут же взялась срочно проверять общее состояние Цириллы, а потом уже за сращивание ребер и заживление последних тканей.

Кажется, надо еще выравнивать давление, но она не имела ни малейшего понятия,

как это делается, поэтому лишь наполнила ауру англичанки золотистого цвета энергией, которая сама найдет пробоины в ее лечении. Вот теперь, наверное, было все. Хотя бы потому что ноги уже ее еле держали. Она вышла из операционной, скинув туфли, и просто рухнула на скамейку, не очень замечая наличие людей вокруг. Перед глазами были сплошные темные круги, собственное легкое, которое в конце лета оказалось в таком же состоянии, как то, которое она латала сейчас, напомнило о ранении, даже как-то тяжело стало дышать. Она снова стряхнула руки, пытаясь избавиться от ша ци, но предпочла бы просто сунуть их в Огонь, чтобы сжечь малейшие остатки этой дряни.

Мао Чун

Когда Сантана ушла, Гунмао убрал в карман пиджака её телефон, затем вышел из здания больницы, чтобы закурить, и набрал номер лунтао, которому рассказал о случившемся. В этот момент произошло невероятное: Тигр, который обычно старался получить больше информации, отбросив любые эмоции, на Кота попросту наорал, напомнив, сколько раз говорил ему нанять нормальную охрану. Разговаривая по телефону, Гунмао смотрел в здание клиники через стеклянные двери, чтобы не пропустить, когда в коридоре появятся Сантана или Син, но их пока не было.

Вероятно, с этого нападения Ван Аня все только начиналось, хоть стрелявший и был убит на месте. Вопросы с полицией уладит охрана, куда серьезнее то, что семья могла снова оказаться впутанной в войну. Гунмао выслушивал все это сейчас так, будто ещё не получил даже сорок девятый номер. Он чувствовал только страх за жизнь Цириллы, все остальное было как будто далеко и не с ним. И Ху это чувствовал, поэтому велел перезвонить, когда будут новости, и по возможности появиться завтра лично.

Гунмао вернулся в клинику, прошел по коридору, заметив, что за ним следом отправились два санитары. Он зашел в туалет, чтобы вымыть руки, все ещё испачканные в крови, на кровь, пропитавшую пиджак и рубашку, ему было плевать. Он снова вернулся в коридор, по которому бесцельно бродил до тех пор, пока не увидел, как из операционной вышла Сантана, которая просто бессильно опустилась на скамью. Первой мыслью, возникшей у Гунмао в этот момент, была: «не справилась». И новая волна ледяного страха мешала думать и говорить, но он нашел в себе силы подойти к мэймэй.

- Ну что? – спросил он, глядя на девушку тем взглядом, которого боялись его кровные враги.

Сантана Ривера

Бразильянка старалась выровнять дыхание, которое сейчас казалось тяжелым, а собственное тело, что еще неприятнее, липким и противным. Хотелось оказаться под горячим душем, чтобы смыть с себя всю эту дрянь. Но ей не дали даже просто перевести дыхание. Она подняла взгляд на Гунмао и попыталась улыбнуться.

- Все в порядке. Босс, вы бы переоделись, чтобы не пугать Цириллу, когда она проснется, - Она, кажется, справилась, действительно, справилась. Но у нее просто не было сил полноценно радоваться тому, что у нее получилось спасти жизнь

Цирилле.

Ей казалось, что это не самое страшное, что могло произойти. С чего среди бела дня леди Грей оказывается с простреленным легким? Гунмао весь в ее крови. Покушение на фу шан шу? Новая война? От этой мысли бразильянку обдало холодным потом, только бы это было ужасной случайностью, только бы не война. Она подняла взгляд на Гунмао.

- Босс, как это случилось? – она даже была сейчас готова к тому, что Гунмао разорется на нее как потерпевший, сказав, что это не ее ума дело, что она сует нос не в свое дело, потому что ее дело – деньги считать, а не лезть в дела инфорсеров. С этим, конечно, можно было бы поспорить, потому что ее постоянно привлекали к этим самым делам, а то, что ее вызвали в больницу, чтобы помочь Цирилле не попасть на тот свет явно говорит о том, что не только деньги она должна считать. Впрочем, она бы тоже орала на все на свете и бесилась бы, если бы вдруг оказалась бы на месте фу шан шу. И, судя по всему, он не в курсе, что скоро станет папой, причем дважды. Но говорить ему об этом самой... Это личные отношения между ним и Цириллой, которая справится с такой новостью значительно лучше.

Мао Чун

Уже по взгляду Сантаны Гунмао понял, что его страх был напрасным. Уверенность в себе вернулась к фу шан шу настолько быстро, что он даже успел среагировать на первые прозвучавшие слова бразильянки.

- Я сам разберусь, что мне делать, - ответил Кот, взглянув на свой пиджак.

Мэймэй стала задавать вопросы о покушении, но пока не хотелось, чтобы новости доходили до младших раньше, чем все будет решено с лунтао, тем более у Кота не было толком никакой информации. Он не был уверен, что начинается новая война, это все ещё предстояло выяснить в ближайшие дни, усилив охрану. Лучше поздно, чем никогда.

- В меня стреляли на парковке торгового центра, она попала под пулю, - сказал Гунмао. – Если от тебя или Чжоу что-то ещё понадобится, вы об этом узнаете.

А теперь наступало время подумать, что рассказывать близнецам, что делать с охраной и какого черта Ван Аня не поймали раньше. Вряд ли он действовал один, или в семье есть крот, сливший нападавшему информацию. Многое предстояло решить с лунтао, чтобы таких сюрпризов не было впредь.

- Спасибо за помощь, мэймэй, - чуть мягче сказал Кот. – Три дня можешь быть свободна, я предупрежу Чжэнь. Когда Цирилла придет в себя?

Сантана Ривера

А вот это, конечно, было хамство, но Сантане было бы параллельно, если бы он даже начал на нее орать или грозить ссылкой в Тяньцзинь. И он еще даже не подозревал насколько плачевно все могло обернуться. Но лично ее, бразильянку, грела мысль о том, что сегодня она спасла сразу три жизни: Цириллу и двух ее деток, о существовании которых она еще может даже не подозревать.

- Это лучше у Сина узнать, когда наркоз перестанет действовать, но мне кажется, что уже скоро, может даже в течение часа. — Она ненадолго задумалась, - В принципе, если она согласится, и если уговорить Сина, то уже сегодня можно будет забрать ее домой. Но в первое время будет очень сильная слабость — она потеряла очень много крови.

Открыто стрелять в фу шан шу сред бела дня, при огромном количестве свидетелей может либо полный идиот, либо самоубийца, причем прекрасно понимающий, что с ним будет. Либо кто-то очень обозлившийся и строящий коварные планы мести. С учетом специфики их работы, то таких вот обиженных может быть половина Пекина, поэтому стоит быть начеку.

- Босс, можно мне мой телефон? Я вызову водителя. И, я не очень уверена, но могу попробовать что-нибудь узнать, когда отдохну, если мне дадут пулю. Но никаких гарантий... - возможно, сейчас в ней больше говорила обида за Цириллу, которая пострадала только из-за того, что любит Гунмао и попалась под обстрел совершенно случайно.

Мао Чун

Если бы Сантана не напомнила, Кот даже не вспомнил бы о том, что у него в кармане был её телефон. Зато она рвалась работать, хотя ей внятно дали отбой на три дня. Гунмао и так знал и имя того, кто стрелял, и то, что он был застрелен на месте, вряд ли прорицания позволят узнать существенно больше.

- Можешь вызвать Чжоу, он уже должен быть свободен, - сказал фу шан шу, отдавая телефон Сантане. — Я и так знаю, кто и почему стрелял. Лучше передай своему приятелю, что хоть он и четыреста двадцать шестой, в ближайшее время леди Грей будет выходить из дома только в его сопровождении. И оба будьте осторожны.

Гунмао сейчас не мог винить свою личную охрану, разве что за нерасторопность водителей. Он сам нарушал технику безопасности, и он сам не успел среагировать, когда Ван Ань стрелял. Он, чьи навыки телохранителя ни у кого не вызывали сомнений, допустил, что его жену ранили, когда она находилась в шаге от него, да ещё и когда целились по нему самому. Если сейчас искать виновных, то Гунмао кругом был виноват лично: он застрелил приятеля Ван Аня, он отпустил самого Ван Аня, он достаточно не проконтролировал, куда тот делся, он нанял пять зеленых недорослей в телохранители и он же допустил, что в момент покушения вся охрана держала в руках пакеты, из-за чего никто из них чисто физически не мог успеть выхватить оружие. При этом рисковал он не своей сто раз простреленной шкурой, а жизнью Цириллы, которая оказалась в этом замешана лишь потому, что ей хватило безрассудства стать его женой.

Сантана Ривера

Бразильянка взяла из рук начальства свой мобильный и набрала номер Чжоу, как ей и посоветовали. Забавно, но он уже, кажется, был рядом с клиникой, поэтому вряд ли ей придется долго ждать на этой жердочке. Ей, конечно же, совершенно не понравилось то, что Гунмао был в курсе кто и по какой причине пытался продырявить его шкуру, что говорило о том, что недобдел он, но... Поздно пить

боржоми, когда почки отказали, поэтому Сантане лишь оставалось чуть поклониться, когда она все же нашла в себе силы, чтобы подняться на ноги и пойти в сторону выхода из клиники, чтобы подышать свежим воздухом и перекурить.

- Босс, Цирилла может неправильно отреагировать на кровь на вашей одежде, - улыбнулась девушка, - всего доброго.

К ней подбежала какая-то медсестра, сходу предлагая присесть и отдохнуть, или даже прилечь, пока доктор Син не освободится и не осмотрит ее лично. Естественно, Ривера послала все это к чертовой матери, сказав, что единственное, что ей сейчас надо – это ее водитель, сигареты и пальто. Последними двумя пунктами ее обеспечили, а вот относительно водителя... Тут оставалось только дожидаться Мина, прислонившись к стене клиники и выкуривая одну сигарету за другой. Просто чтобы скоротать время.

Мао Чун

Кот разве что не зарычал вслед Сантане, которая решила, что сейчас самое время проявить упрямство. Это она пусть с Чжоу норов показывает, здесь ей один раз внятно сказали, куда ей лезть стоит, а куда – нет. Гунмао не любил, когда его учили жизни, особенно младшие по рангу. Он считал, что намного лучше, чем мэймэй, знает свою жену, которая и так видела, что его одежда в крови. Сейчас ему было как-то совершенно не до мыслей о том, во что он одет, он хотел дождаться, когда из палаты выйдет Син и разрешит зайти. Гунмао хотел убедиться, что Цирилла пришла в себя, и все обошлось, и это было важнее всего остального.

Он сейчас промолчал лишь потому, что был благодарен Сантане за помощь. Помимо трех выходных, о которых он ей сказал, ей полагалась хорошая премия, о которой он говорить не стал, потому что считал разговор о деньгах неуместным. Зато только мэймэй из всей семьи умела хорошо выслужиться, и при этом нарваться из-за тотального непонимания субординации. Интересно, как бы ей работалось в отряде инфорсеров с кем-нибудь, с кем у неё бы не было романа, раз даже спокойный, как контуженый тритон, Чжоу кидался в неё посудой и орал на неё на весь Ванцзы, когда традиционно считалось, что он больше двух слов подряд не говорит.

И все же спасибо судьбе, что Сантана оказалась в семье. Этого бы не было, если бы её не встретил Чжоу. А он бы не встретил её, если бы Цирилла не спасла ему жизнь.
